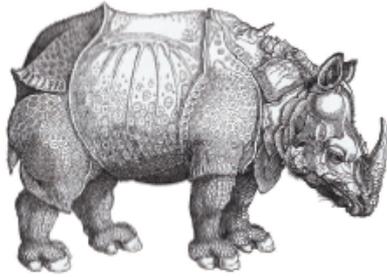

Открыть письмо в браузере

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

ПИР-ЦЕНТР | ТРИАЛОГ

№ 8 (12) | 2020

Совместные ядерные миссии НАТО и вопрос соблюдения обязательств государств-членов Договора о нераспространении ядерного оружия

*Сегодня Независимое Военное Обозрение и Индекс
Безопасности ПИР-Центра публикуют статью,
подготовленную сотрудниками ПИР-Центра.*

Никита Дегтярёв, Владимир Орлов

В статье анализируются совместные ядерные миссии НАТО. Рассматриваются история концепции совместных ядерных миссий,

опираясь на архивные документы, и её практическая реализация на современном этапе. Особое внимание авторы уделяют позициям стран, на территории которых находится американское тактическое ядерное оружие, а также выступлениям стран против совместных ядерных миссий на Препкомах Обзорной Конференции. В заключении озвучиваются рекомендации для России в работе над этим вопросом.

[Читать статью на сайте ПИР-Центра](#)

ГЛАВНОЕ

- **Хотя Советский Союз смягчил свою позицию при создании и принятии ДНЯО, он не отказывался полностью от того, что совместные ядерные миссии НАТО противоречат идее нераспространения ядерного оружия.**
- **Россия начала выступать против СЯМ НАТО только после того, как ее ядерное оружие стало размещаться только на российской национальной территории.**
- **На территории Европы находится около 150 американских тактических ядерных бомб В61. Шесть военных объектов с ядерным оружием США размещены в пяти странах: Бельгии, Германии, Италии, Нидерландах и Турции.**
- **США сотрудничают с членами НАТО в разработке ядерной политики НАТО, проводят встречи и совместные ядерные военные учения, хранят авиабомбы В61 в европейских странах, но только от США зависит, будут ли они использованы.**
- **Ядерные договоренности НАТО, по оценкам американцев, предшествовали ДНЯО, и они были учтены при заключении договора. Западные страны не видят противоречий между совместными ядерными миссиями и ДНЯО.**
- **Государства-участники НАТО не всегда едины в вопросе размещения американского ядерного оружия в Европе.**
- **Помимо России, совместными ядерными миссиями НАТО обеспокоены государства и группы государств, представляющие различные регионы мира: Движение неприсоединения, Иран, Казахстан, Китай, Куба, Сирия, Филиппины и ЮАР.**

- У российской дипломатии еще имеется серьезный участок работы по продвижению российских позиций по вопросу о СЯМ НАТО среди своих партнеров и особенно среди союзников.

[Читать статью на сайте ПИР-Центра](#)

ОБ АВТОРАХ

Никита Дегтярёв координатор Информационной программы ПИР-Центра, редактор Ядерного Контроля и специалист по грантовому продвижению в Уральской Ассоциации Молодых Ближневосточников.

Имеет различный опыт работы: переводчик Первой международной конференции по интеллектуально-энергоёмким энергетическим технологиям в Екатеринбурге, стажер в Представительстве МИД России в г. Екатеринбурге, стажер в ПИР-Центре. Сфера научных интересов — совместные ядерные миссии НАТО, режим нераспространения ядерного оружия, кампания по запрещению ядерного оружия.

Владимир Орлов директор ПИР-Центра, президент Международного клуба «Триалог», руководитель Центра глобальных проблем и международных организаций Дипломатической академии МИД РФ, профессор МГИМО МИД РФ.

Специалист в области международной безопасности и внешней

политики Российской Федерации. В сферу его научных интересов входит изучение современных вызовов и угроз международной безопасности, прежде всего - нераспространения ядерного оружия.

О СЕРИИ

Серия *Индекс Безопасности* – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере. Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу *Индекс Безопасности*, издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг. Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org.

Индекс Безопасности № 8 (12), 2020
Главный редактор серии: *Владимир А. Орлов*
Выпускающий редактор: *Никита Дегтярёв*

Наш электронный адрес: inform@pircenter.org

Здесь вы можете подписаться на другие рассылки ПИР-Центра или отписаться от них.

© PIR Center, 2020 © Trialogue, 2020

This email was sent to <<Email>>
[why did I get this?](#) [unsubscribe from this list](#) [update subscription preferences](#)
PIR Center · PO Box 147 · Moscow 119019 · Russia

СОВМЕСТНЫЕ ЯДЕРНЫЕ МИССИИ НАТО И ВОПРОС СОБЛЮДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Никита Дегтярёв, Владимир Орлов

В первые годы после окончания холодной войны Россия не уделяла должного внимания тому факту, что американское ядерное оружие (ЯО) расположено на территории государств, не обладающих ядерным оружием (НЯОГ), так как пыталась выстроить партнерские отношения с США и НАТО. Лишь в последние пять – шесть лет Российская Федерация стала последовательно обращать внимание на несовместимость совместных ядерных миссий НАТО (СЯМ, или концепция nuclear sharing) и

существующего режима ядерного нераспространения.

Сегодня Россия выступает решительно против сохранения СЯМ НАТО, поскольку черты военной конфронтации времен холодной войны исчезли, а сохранение ЯО США в Европе может вызвать только ненужные напряженность и подозрения. Однако западные страны считают, что увязки между СЯМ и ДНЯО надуманы Россией, не соответствуют «джентльменским договоренностям», достигнутым в 1960-е годы в процессе выработки ДНЯО и не имеют за собой должной аргументации. Более того, страны НАТО игнорируют заявления России по этому вопросу.

На момент подготовки данной статьи не было ясности, когда именно состоится следующая Обзорная конференция ДНЯО (ОК ДНЯО). Исходим из предположения, что она пройдет в 2021 году, хотя в курсе и тех дискуссий, которые подразумевают ее перенос на весну 2022 года, в Вену, синхронизировав с Венским Препкомом.

Безотносительно того, когда именно пройдет ОК ДНЯО, для практической подготовки к ней важно разобраться, соотносится ли практика СЯМ НАТО с их обязательствами по Договору, а если нет, то какие есть этому доказательства. Также необходимо верно оценить актуальность этой темы и выяснить, одна ли Россия является противником концепции СЯМ, видя в ней нарушение ДНЯО, или позицию нашей страны разделяют и другие государства. Этому и посвящена данная статья.

История концепции СЯМ и её реализация на практике

Концепция СЯМ, или nuclear sharing, – это программа государств НАТО по размещению и хранению американского ЯО в Европе для обеспечения безопасности и стабильности. В рамках этой программы неядерные члены Альянса принимают ЯО на своей территории, участвуют в планировании его применения, а их военнослужащие и авиация привлекаются к тренировкам по нанесению ядерных ударов. В период холодной войны СЯМ были направлены в первую очередь на сдерживание Советского Союза, который имел превосходство в области обычных вооружений. К тому же это укрепляло сплоченность внутри НАТО.

В первой Стратегической концепции НАТО 1949 года («Стратегическая концепция обороны Североатлантического региона») была подчеркнута важность обеспечения

«оперативного проведения стратегической бомбардировки всеми возможными средствами, с применением всех видов оружия без исключения»[1]. То есть уже в 1949 году ЯО подразумевалось в качестве гарантии безопасности НАТО и коллективной обороны.

В июле 1953 года Соединенные Штаты решили разместить своё ЯО на европейском континенте в качестве ключевого средства защиты государств НАТО в Европе и компенсации превосходства стран Варшавского Договора в обычных вооружениях. Первое американское ЯО прибыло в Европу в сентябре 1954 года. Стоит отметить, что в тот период не было четкой концепции совместных ядерных миссий.

В декабре 1960 г. США объявили Североатлантическому Совету о намерении создать Многосторонние ядерные силы НАТО (МЯС). В мае 1961 г. о концепции МЯС было объявлено открыто. Предполагалось, что эти силы будут состоять из бомбардировщиков, подводных лодок и тактического ЯО[2], которые бы обслуживались межнациональными экипажами с участием, открытым для всех государств НАТО.

На это негативно реагировал Советский Союз. Уже в декабре 1960 г. министр иностранных дел СССР А.А. Громыко выступил на сессии Верховного Совета СССР со следующим заявлением:

«Превращение в «ядерную державу» НАТО на практике означало бы превращение в «ядерную державу» Западной Германии <...>. Передача в распоряжение командования НАТО ядерно-ракетного оружия и допуск к этому оружию западногерманских милитаристов были бы преступлением против мира <...>»[3].

Критика этого решения хорошо иллюстрируется также нотой советского правительства правительству ФРГ от 5 февраля 1963 г. (копии были разосланы правительствам более чем 40 государств):

«Советское правительство считает нужным заявить, что допуск бундесвера к ядерному оружию, независимо от формы такого допуска, - а сейчас на Западе усиленно обсуждается именно вопрос о форме допуска, - означал бы весьма серьезное обострение обстановки в Европе. Каким бы путем ядерное оружие ни попало в руки бундесвера, прямо или косвенно, Советский Союз рассматривал бы это как непосредственную угрозу своим жизненным национальным интересам и был бы вынужден незамедлительно принять необходимые меры, которые диктовались бы такой обстановкой»[4].

Обратим также внимание на ноту правительства СССР правительству США от 8 апреля 1963 г.:

«Какие бы окончательные формы не приобрели планы создания ядерных сил НАТО, - форму ли «многонациональных» или «многосторонних» сил, или же и тех и других вместе, - из того, что уже предано гласности, совершенно ясно одно – речь идет о намерении США и других держав НАТО открыть доступ к ракетно-ядерному оружию бундесверу и вооруженным силам других стран, еще шире раздвинуть рамки приготовлений к термоядерной войне и развязать не знающую ни государственных, ни географических границ гонку ракетно-ядерных вооружений <...>. Если бы США, Англия и Франция пошли по пути распространения ядерного оружия, то Советское правительство, разумеется, было бы вынуждено сделать соответствующие выводы и принять с учетом новой обстановки такие меры, которые обеспечили бы поддержание на надлежащем уровне безопасности Советского Союза, его друзей и союзников <...>»[5].

СССР критиковал превращение НАТО в ядерный блок, более того, даже прямо обвинял Запад в распространении ЯО. Однако из всех этих нот видно, что большее беспокойство вызывал доступ Западной Германии (а также других государств-членов НАТО) к ЯО и, следовательно, последующее политическое усиление этой страны, а не сам факт совместной ядерной политики НАТО. Опасения, что Западная Германия получит доступ к ЯО отражены во многих письмах и заявлениях СССР[6]. После декабря 1964 американская дипломатия прекратила активное продвижение концепции МЯС. На это повлияло множество факторов: позиция американского Сената, активная советская дипломатия против МЯС, разногласия внутри блока НАТО, реакция европейской общественности и представителей исполнительной власти.

Однако на этом сама идея коллективного ядерного планирования не была окончательно похоронена. В феврале 1966 в рамках созданного годом ранее Специального комитета начала работу Рабочая группа ядерного планирования, которая занялась рассмотрением ядерного планирования НАТО: обсуждением стратегической ядерной угрозы, имеющихся сил, потенциальных результатов ядерной войны[7].

Советский Союз критически отреагировал на создание подобной группы. Однако (как отмечают в своих исторических трудах У. Альберк и Р.М. Тимербаев) советское руководство не рассматривало эту группу в качестве препятствия для заключения будущего ДНЯО. Позиция не была такой категоричной, как в случае с МЯС. Это связано с уже проходящим в тот период процессом переговоров по ДНЯО.

Еще во время двусторонних переговоров между СССР и США, Соединенные Штаты ясно дали понять, что не готовы участвовать в соглашении, которое бы лишило их союзников по НАТО права участвовать в укреплении натовской обороны, в том числе за счет ядерного планирования. Но Соединенные Штаты пошли на некоторую уступку, недвусмысленно заявив, что США не будут распространять ЯО или предоставлять национальный контроль какой-либо стране над американским ЯО, включая Западную Германию.

Это можно увидеть в письме президента Л. Джонсона А.Н. Косыгину (предположительная датировка письма – январь 1966 г.):

«<...> Наша готовность основана на твердой убежденности в том, что, если бы какое-либо неядерное государство в настоящее время приобрело бы такое право или способность применять ядерное оружие, то это противоречило бы интересам Соединенных Штатов. В этом отношении я считаю, что ваши интересы совпадают с нашими. Поскольку вы обратили особое внимание на Федеративную Республику Германии, позвольте мне прояснить, что эта позиция относится к Федеративной Республике Германии, как и ко всем неядерным державам, и понимается Федеративной Республикой Германией именно в таком ключе.

В то же время я должен прояснить, что мы не готовы заключать какие-либо соглашения, которые лишали бы наших союзников возможности участвовать в их собственной обороне посредством соглашений, которые не представляют собой проблему распространения <...>»[8] (перевод с английского).

Согласие США не предоставлять странам НАТО контроль над американским ЯО яснее отражено в меморандуме от специального помощника президента Ростоу президенту Джонсону от 2 сентября 1966 г.:

«<...> Боб Макнамара и я полагаем, что следует попробовать задать вопрос: подписали бы русские договор, если бы мы гарантировали, что мы ни при каких обстоятельствах в

будущем, независимо от формы ядерной организации на Западе, не отменим наше единоличное право на применение ядерного оружия? <...>»[9] (перевод с английского).

Был решен важный вопрос. Далее совместная рабочая группа СССР и США начала подготовку проекта будущего договора. Согласно У. Альберку, в процессе переговоров по статьям 1 и 2 ДНЯО Советский Союз отказался от своей формулировки, запрещающей неядерным странам участие в ядерных мероприятиях, учениях, а также запрещающей размещение ЯО на территории союзников. СССР не возражал против ядерного планирования и консультаций НАТО.

Однако в книге упоминается заявление Громыко, что Советский Союз оставляет за собой право вернуться к обсуждению этого вопроса на двусторонней основе[10]. Это доказывает, что при утверждении текста будущего договора страна не была окончательно согласна с идеей ядерного планирования НАТО.

К декабрю 1966 СССР и США утвердили проект ДНЯО (кроме положений, касающихся гарантий), а в середине декабря НАТО утвердило создание Группы ядерного планирования (ГЯП), которая существует и по сей день.

Как США, так и Советский Союз были кровно заинтересованы в создании договора, который бы предотвратил распространение ЯО и появление новых государств, обладающих им, поэтому страны шли на некоторые уступки. США отошли от идеи создания «натовского» ЯО, а Советский Союз смягчил свою позицию по наличию в ДНЯО прямого запрета на совместное ядерное планирование. Во время подписания ДНЯО, у сторон было одинаковое понимание статей 1 и 2 ДНЯО, так как СССР не подписал бы Договор в случае различных подходов СССР и США к вопросу о нераспространении ЯО. Как говорил Громыко о будущем Договоре: «... формулировка не должна давать повода для разной интерпретации обязательств государств, зафиксированных в договоре. Нельзя же подписывать договор, зная, что он дает почву для противоположных толкований. Необходимо точно сформулировать соответствующие обязательства участников договора»[11].

Как концепция СЯМ (nuclear sharing) работает в наши дни

Процесс ядерного планирования в странах-членах НАТО происходит в ГЯП. ГЯП выступает в качестве высшего руководящего органа по вопросам ядерной политики в Североатлантическом союзе и изучает конкретные вопросы политики, связанные с ядерными силами[12]. Также согласуются военные учения по применению этих сил.

По данным Nuclear Threat Initiative, на территории Европы размещено около 150 американских тактических бомб B61. Шесть объектов с ЯО США размещены в пяти странах: Бельгии (10-20) (база Kleine Brogel), Германии (10-20) (база Büchel Air Base), Италии (60-70) (базы Aviano Air Base и Ghedi Torre Air Base), Нидерландах (10-20) (база Volkel Air Base) и Турции (60-70) (база Инджирлик)[13].

В отличие от периода холодной войны, когда в Европе были развернуты американские баллистические ракеты средней дальности с ядерными боеголовками, бомбы B61 предназначены для доставки только боевыми самолетами (а они довольно уязвимы и их легче перехватить). Список боевых самолетов, которые способны нести на борту B61, состоит из американских F-15 E, F-16 C/D, бельгийских, голландских и турецких F-16, а также немецкого и итальянского PA-200 Tornado[14]. Важно понимать, что, хотя ЯО США находится на национальных территориях пяти государств НАТО, ответственность за поддержание и охрану американских ядерных бомб, хранящихся в Европе, лежит на ВВС США. Более того, хотя в случае начала войны этот арсенал может быть установлен на самолетах той страны, в которой он хранится, это ЯО остается под командованием и контролем США, и только США решают, использовать его или нет. Авиабомба B61 включает в себя несколько механизмов безопасности, разработанных для предотвращения несанкционированного использования:

- 1) боевой самолет должен иметь на борту программное обеспечение АМАС (Aircraft Monitoring and Control), которое выполняет функции безопасности, снаряжения и активации бомбы;
- 2) только при помощи системы АМАС пилот может ввести код активации бомбы (Permissive Action Links code);
- 3) код активации состоит из 6-12-значного числа с ограниченным количеством попыток ввода[15].

Коды активации приходят напрямую из Вашингтона.

Складывается ситуация, когда США сотрудничают с членами НАТО в разработке ядерной политики НАТО, проводят встречи и совместные ядерные военные учения, хранят авиабомбы B61 в европейских странах, но в итоге только от США зависит, будет ли использовано это ЯО.

В 2017 г. было объявлено, что США планируют провести модернизацию существующих бомб B61 до 12-й модификации в рамках программы продления срока службы данного типа бомб (Life extension program). Программа позволит сохранить в арсенале эти авиабомбы на ближайшие 20-30 лет[16]. Модернизация стоимостью \$10 млрд начнется в 2020 г., после чего авиабомба B61-12 заменит используемые сейчас модификации.

Поставить на вооружение новые бомбы B61-12 планируют к 2024 г. Они будут обладать улучшенными тактико-техническими характеристиками, обновленными компонентами безопасности и радиолокации, модифицированными источниками питания и др[17]. Один из ключевых моментов – это модернизация хвостовой части авиабомбы (удаление парашюта, установка улучшенной системы GPS и инерциальной системы наведения), которая фактически делает её высокоточным оружием, а также позволяет снаряжать бомбу ядерным боезарядом меньшей мощности. Точность может достигать 30 метров. Также за счет новой модификации самолетам-носителям не требуется пролетать в непосредственной близости от цели, тем самым повышая шанс избежать попадания в радиус поражения ПВО противника.

Следует отметить, что ошибочно воспринимать концепцию СЯМ просто как рудимент холодной войны. Важно понимать, что для НАТО – это действующая и по сей день практика. Страны НАТО проводят соответствующие учения, сохраняют американское ЯО на своей территории и обладают бомбардировщиками для его доставки. Намечающаяся модернизация расположенного в Европе американского ЯО лишь подтверждает то, что США и страны НАТО рассматривают это тактическое оружие всерьез, а его нахождение вблизи границ России – надолго.

Позиции стран НАТО по вопросу СЯМ (nuclear sharing): общее и особенное

Первое, на что обычно обращает внимание американская сторона, приводя свои аргументы, это что концепция СЯМ НАТО разрабатывалась еще до создания ДНЯО. В то же время ДНЯО был принят без запрещения этой концепции, говорят далее американцы. Более того, продолжают они, исторические записи свидетельствуют о том, что текст ДНЯО составлялся СССР и США так, чтобы ядерная политика НАТО соответствовала этому тексту. Таким образом, ядерные договоренности НАТО, по оценкам американцев, предшествовали ДНЯО, и они были учтены при заключении договора. После вступления договора в силу Советский Союз, настаивают американцы, также не указывал, что имело место нарушение договора.

Должны признать, что Россия начала выступать против СЯМ только после того, как ее ЯО стало размещаться только на российской национальной территории.

Сделав эту оговорку, мы должны вернуться к факту, уже приведенному выше, что хотя Советский Союз смягчил свою позицию при создании и принятии ДНЯО, он не отказывался полностью от того, что СЯМ НАТО противоречат идее нераспространения ЯО. О том, что они противоречат ДНЯО подтверждал и Р.М. Тимурбаев, один из авторов ДНЯО, в интервью российскому эксперту в области ядерного нераспространения А.В. Хлопкову:

«<...> Между прочим, орган, ответственный за принятие решений по ядерной политике НАТО, который сейчас называется Группой ядерного планирования, де-факто продолжает существовать. Это дает повод некоторым политикам и чиновникам интерпретировать ДНЯО таким образом, чтобы обеспечить участие блока [НАТО] в ядерных вопросах. Это ошибочное толкование. Совместные ядерные миссии членов НАТО или «nuclear sharing» запрещены договором <...>» (перевод с английского)[18].

Выше было сказано о модернизации бомб B61, которая доказывает, что США не собираются отказываться от них. Также, согласно Обзору ядерной политики США 2018 г., эти бомбы останутся на вооружении, так как они «способны держать под угрозой самые разные защищенные цели». Более того, будет происходить замена истребителей-бомбардировщиков F-15 и самолетов двойного назначения союзников НАТО, способных нести ядерное оружие, на многоцелевые истребители F-35. Это имеет «большое значение для поддержания стабильности сил сдерживания в регионе и для обеспечения безопасности союзников»[19].

На саммите НАТО в Брюсселе в 2018 году государства-участники подтвердили, что основной целью ядерных сил НАТО является сдерживание и что «НАТО будет оставаться ядерным альянсом до тех пор, пока в мире существует ядерное оружие»[20]. Это было также подтверждено в Лондонской декларации в декабре 2019 г.[21] В то же время на каждой такой встрече НАТО страны-участники подтверждают свою приверженность обязательствам по ДНЯО. Можно сделать вывод, что западные страны не видят противоречий между совместными ядерными миссиями и ДНЯО.

Однако государства-участники альянса не всегда так едины в этом вопросе, как кажется. В начале 2010 года несколько стран НАТО – Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды и Норвегия – призвали Соединенные Штаты вывезти ЯО из Европы. Они утверждали, что это оружие уже не служит военным целям в Европе, а его вывод продемонстрировал бы приверженность НАТО идее мира, свободного от ядерного оружия. Страны утверждали, что НАТО может достичь политических целей концепции совместных ядерных миссий другими способами: Соединенные Штаты могут расширить сдерживание и обеспечить безопасность своих союзников в Европе с помощью обычных вооружений, противоракетной обороны и стратегических межконтинентальных баллистических ракет. Более того, поскольку ЯО не играет военной или политической роли в Европе, оно больше не является символом солидарности и сотрудничества альянса[22]. Такая инициатива появилась после обещания правительства Германии в 2009 году выступить в рамках Североатлантического союза за вывод ЯО с территории Германии. Впервые правительство одной из стран, хранящих на своей территории американское ЯО, так четко и ясно высказалось в пользу вывода этого оружия.

Однако другие страны-участницы НАТО, в том числе некоторые новые члены, утверждали, что тактическое ЯО США в Европе не только остается актуальным в военном отношении, но и является важным показателем приверженности США безопасности и солидарности НАТО. Вывод ЯО из Европы значил бы, что США изменили свою приверженность безопасности НАТО. Эту точку зрения в особенности поддерживали такие страны, как Польша и страны Балтии, которые ощущают угрозу со стороны России и ее арсенала тактического ЯО[23].

Министры иностранных дел стран НАТО рассмотрели вопрос о нестратегическом ЯО США в Европе во время встречи в Таллине в апреле 2010 г. На встрече члены Североатлантического союза стремились достигнуть компромисса между теми странами, которые добиваются вывода ЯО из Европы, и теми, кто утверждает, что это оружие все еще обеспечивает безопасность и солидарность внутри блока. После завершения встречи госсекретарь США

Хиллари Клинтон заявила, что Соединенные Штаты не против сокращения количества ЯО США в Европе, но этот процесс должен быть связан с сокращением числа российского тактического ЯО. Более того, все согласились, что ЯО не будет вывезено из Европы, если будет отсутствовать консенсус всех государств-членов НАТО по этому вопросу[24]. Принятие в ноябре 2010 года новой Стратегической концепции и последующего доклада «Обзор сдерживания и обороны» в мае 2012 года сумело консолидировать союзников однако, как считают некоторые эксперты[25], не устранили полностью появившихся разногласий внутри альянса.

Как же сейчас относятся к СЯМ страны, на территории которых находится американское ЯО?

Бельгия

На территории Бельгии находится около 20 бомб В61. Также Бельгия обладает боевыми самолетами F-16 А/В, предназначенными для использования ядерных бомб В61. В 2016 г. Бельгия начала замену этих самолетов. В 2018 было решено заменить их на американские F-35[26]. Бельгийское правительство не подтверждает и не опровергает информацию о наличии американского ЯО в Бельгии. Стоит обратить внимание на то, что в 2010 г. группа антиядерных активистов сумели проникнуть на базу Kleine Brogel и даже попасть в место предполагаемого хранилища ядерных авиабомб. После этого случая раскрылся факт некачественной охраны бельгийского военного объекта[27].

16 января 2020 г. бельгийский парламент проводил голосование по резолюции о выводе американского ЯО с территории Бельгии и присоединении к Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). 66 депутатов проголосовали за – 74 против, и резолюция была отклонена. Также согласно опросу Международной кампании за запрещение ядерного оружия (International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, ICAN), проведенного в апреле 2019 г., 64% бельгийцев выступает за подписание ДЗЯО (17% - против)[28]. Разница в 8 голосов в парламенте и настроения гражданского населения – индикатор неоднозначной позиции по вопросу нахождения американского ЯО в Бельгии.

Германия

Германия хранит на базе Büchel Air Base около 20 авиабомб В61 и обладает средством их доставки – боевыми самолетами PA-200 Tornados[29]. Относительно наличия ЯО на своей территории Германия старается хранить молчание.

Италия

На территории Италии находится 45-55 бомб В61. Имеются и боевые самолеты, предназначенные для доставки этих авиабомб – F-16 C/D и PA-200 Tornados. Италия планирует приобрести у США истребители-бомбардировщики F-35 и в 2024 г. начать замену существующих самолетов. Италия единственная из стран НАТО приняла резолюцию, которая позволяет итальянскому правительству рассмотреть вопрос о ратификации ДЗЯО. Это может говорить о том, что государство считает, что присоединение к ДЗЯО и членство в НАТО могут быть совместимы[30].

Нидерланды

На базе Volkel Air Base находится около 20 бомб B61, а страна обладает боевыми самолетами F-16 A/B для их доставки. Нидерланды планируют приобрести у США истребители-бомбардировщики F-35 и провести замену имеющихся бомбардировщиков в 2024 г.[31] Однако в 2013 г. было неясно, станет ли страна приобретать новые бомбардировщики, способные нести ЯО. Осенью 2013 г. парламент Нидерландов принял резолюцию о замене ядерных бомбардировщиков на новые американские боевые самолеты, которые нельзя снарядить ЯО. Хотя данная резолюция не имела юридически обязательного характера, тем не менее, это еще раз показывает хрупкость политической поддержки некоторыми странами-участницами НАТО концепции совместных ядерных миссий[32].

Турция

На турецкой авиабазе Инджирлик на юго-востоке Турции находится крупнейшее в НАТО хранилище ЯО, в котором хранится 50 американских бомб B61[33]. В 2016 году, во время попытки военного переворота в Турции, в Вашингтоне задумывались о выводе ЯО с базы Инджирлик. Тогда во время неудавшегося госпереворота турецкие власти закрыли воздушное пространство в районе базы, а сама база на некоторое время была отключена от подачи электричества. Снова о турецкой базе заговорили в 2019 г. Всю осень 2019 г. в СМИ и экспертном сообществе обсуждалась турецкая авиабаза и расположенное на этой базе американское ЯО. Из всех стран НАТО, на территории которых имеется американское ЯО, Турция единственная не играет активной прямой роли в доставке ЯО с использованием собственных бомбардировщиков. 14 октября 2019 г. газета The New York Times, ссылаясь на свои неназванные источники, сообщила, что должностные лица из госдепартамента и министерства энергетики США обсуждали возможность вывода ядерных авиационных боеприпасов с базы Инджирлик в Турции. Однако на данный момент ничто не указывает на то, что роль базы Инджирлик может кардинально измениться в ближайшее время, а ЯО будет куда-то перевезено[34].

Концепция СЯМ (nuclear sharing) в контексте предстоящей ОК ДНЯО

Для лучшего понимания того, какое внимание будет уделено концепции СЯМ НАТО на предстоящей ОК ДНЯО нами были проанализированы выступления всех стран на трех подготовительных комитетах (Препкомах) Обзорной конференции[35].

При этом мы не ставим целью излагать и анализировать официальную позицию РФ, поскольку она хорошо известна. Умышленно оставив ее за скобками, сосредоточимся на позициях других государств.

На первой сессии Препкома (2017 г.) с критикой американского ЯО (в том числе его распространения в Европе) выступила Куба[36]. С критикой ядерной политики США в военной сфере выступила Сирия[37], а Иран в своем выступлении назвал концепцию СЯМ НАТО, в любом её проявлении, очевидным нарушением 1 и 2 статей ДНЯО[38]. Казахстан выражал озабоченность в связи с модернизацией ЯО в целом[39].

На второй сессии Препкома (2018 г.) КНР раскритиковала наличие ЯО США в Европе и заявила о необходимости его возвращения на национальную территорию[40]. Иран выступил против модернизации ЯО, в особенности против создания ЯО малой мощности[41]. ЮАР[42] и Филиппины[43] также выступили против продолжающейся модернизации ЯО.

На третьей сессии Препкома (2019 г.) КНР призвала все государства прекратить мыслить категориями холодной войны, а также повторно призвала «определенные ядерные государства» прекратить практику СЯМ[44]. Движение неприсоединения (ДН)[45] заявило, что любое горизонтальное распространение ЯО и принципы nuclear sharing являются явным нарушением 1 и 2 статей ДНЯО, и призвало прекратить подобные практики, в том числе в рамках военных альянсов[46]. Иран заявил (здесь прочерчивается последовательность его позиции в данном вопросе), что СЯМ НАТО и модернизация Соединенными Штатами ЯО является серьезным нарушением духа и буквы ДНЯО[47].

Анализ документов с подготовительных комитетов ОК ДНЯО 2020 г. показал, что помимо России, совместными ядерными миссиями НАТО обеспокоены государства и группы государств, представляющие различные регионы мира: ДН, Иран, Казахстан (косвенно), Китай, Куба, Сирия (косвенно), Филиппины (косвенно) и ЮАР (косвенно). Особое внимание стоит уделить тому, что ДН выступает против совместных ядерных миссий НАТО, а данное объединение представляет мнение 120 государств, причем решения в ДН принимаются на основе консенсуса.

Анализ позиций союзников РФ по ОДКБ, а также партнеров России по БРИКС и ШОС выявил, что:

Во-первых, хотя ОДКБ, как организация, обеспокоена наличием нестратегического ЯО на территории Европы, никто из стран-участников ОДКБ не выступил прямо и резко против СЯМ НАТО или размещенного американского ЯО в Европе на прошедших Препкомах. В вопросах консолидации позиции государств-членов ОДКБ по вопросам грядущей Обзорной конференции ДНЯО для Российской Федерации остаётся еще серьезная «домашняя работа» со своими союзниками по ОДКБ, проделать которую, на наш взгляд, необходимо.

Во-вторых, из числа государств БРИКС[48] только КНР выступила со схожей с Россией позицией.

В-третьих, из числа членов ШОС можно обратить внимание, как на идентичные или сходные с российской по данному вопросу, на позиции КНР и Ирана[49].

Таким образом, у российской дипломатии еще имеется серьезный участок работы по продвижению здесь российских позиций по вопросу о СЯМ НАТО среди своих партнеров и особенно среди союзников.

Одновременно отметим, что с требованиями о необходимости вывода американского ТЯО из Европы выступают не только отдельные государства, но и международные НПО, экспертные комиссии, исследовательские институты: трехсторонняя российско-германо-американская комиссия «Проблемы на пути глубокого сокращения ядерных вооружений» (Deep Cuts Commission)[50], движение «Глобальный ноль» (Global Zero)[51], Международное бюро мира (International Peace Bureau)[52], Дармштадтский технический университет (Technische Universität Darmstadt), Гамбургский университет (Universität Hamburg)[53], ЮНИДИП (UNIDIR)[54].

Заключение

В 1960-е гг., желая предотвратить распространение ЯО и понимая, что это будет невозможно без заключения ДНЯО, СССР смягчил свою позицию по отношению к СЯМ

НАТО, оставляя за собой право вернуться к обсуждению данного вопроса на двусторонней основе с США. Этого не было сделано. Только спустя два десятилетия после окончания холодной войны Россия выступила с сильной аргументированной позицией против СЯМ НАТО, которые являются по-прежнему активно реализуемой практикой Североатлантического Альянса. России пока не удалось выйти на диалог с США и странами НАТО по этому вопросу.

При этом Российская Федерация является далеко не единственной страной, которую волнует данная тема, что подробно проанализировано выше на основе многочисленных документов. Серьезную поддержку Россия получила бы, продвигая эту свою позицию, и среди международных экспертных организаций в области международной безопасности, среди влиятельных (и не только активистских), крупных европейских НПО. Это указывает на то, что проблематика СЯМ НАТО может и должна быть поднята на грядущей ОК ДНЯО. Мы видим и определенные предпосылки к тому, что для ряда государств НАТО в ближайшие несколько месяцев может оказаться актуальным вопрос о пересмотре нынешнего максимально негибкого подхода к СЯМ, и голос России, если он будет аргументированным и, главное, последовательным, будет услышан не только среди наших партнеров, но и среди ряда «старых» членов НАТО, прежде всего, в Германии.

С другой стороны, надо отдавать себе отчет и в том, что проблема СЯМ НАТО является одной из целого ряда *хронических, застарелых проблем* на стыке ядерного нераспространения и контроля над вооружениями. В последние годы наблюдается слом Соединенными Штатами всей архитектуры контроля над вооружениями (выход США из ДРСМД 2 августа 2019 года, затягивание с откликом на предложение РФ о продлении СНВ-3 – последние тому подтверждения). В этих условиях сложно ожидать, что позиция США по вопросу о СЯМ в ближайшие два-три года претерпит радикальные изменения.

- [1] The Strategic Concept For The Defence Of The North Atlantic Area // NATO. 1949. URL: <https://www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a491201a.pdf>
- [2] William Alberque. The NPT and the Origins of NATO's Nuclear Sharing Arrangements // Proliferation Papers, No. 57, Ifri, February 2017. P. 18.
- [3] Тимербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение. 1945-1968. – М.: Наука, 1999. С. 215.
- [4] Там же. С. 216.
- [5] Там же. С. 217.
- [6] См. Memorandum of Conversation. Washington, October 29, 1965, noon // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v11/d100>; Memorandum of Conversation. Washington, December 8, 1965, 6 p.m. // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v11/d104>; Message From Chairman Kосygin to President Johnson. Moscow, undated // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v11/d108>.
- [7] William Alberque. The NPT and the Origins of NATO's Nuclear Sharing Arrangements. P. 24.
- [8] Letter From President Johnson to Chairman Kосygin, Washington, undated // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v11/d116>.
- [9] Memorandum From the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. Washington, September 2, 1966, 1 p.m. // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v11/d146>.
- [10] William Alberque. The NPT and the Origins of NATO's Nuclear Sharing Arrangements. P. 39.
- [11] Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 50-летие, 1970-2020 // МИД РФ [Официальный сайт]. URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/4069063/%D0%94%D0%9D%D0%AF%D0%9E+%D0%BD%D0%B0+%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf/9e31c57d-1220-4018-8d14-c2acdf7dcb7b>
- [12] Nuclear Planning Group (NPG) // North Atlantic Treaty Organization [Official Website]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50069.htm.
- [13] Nuclear Disarmament NATO // The Nuclear Threat Initiative. 2019. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/nato-nuclear-disarmament/>.
- [14] Ibid.
- [15] Kyle Mizokami. America Built 3,155 B61 Nuclear Bombs. Around 50 Are Still in Turkey // The National Interest. 2019. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/america-built-3155-b61-nuclear-bombs-around-50-are-still-turkey-89526>.
- [16] Kingston Reif. U.S. Nuclear Modernization Programs / Arms Control Association. 2018. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/USNuclearModernization#snapshot>.
- [17] Там же.
- [18] Roland Timerbaev: The Nuclear Nonproliferation Treaty Has Largely Achieved Its Goals // Interview by Anton V. Khlopkov. 2017. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2017-09/interviews/roland-timerbaev-nuclear-nonproliferation-treaty-largely-achieved-its-goals>.
- [19] Обзор ядерной политики, февраль 2018 г. // U.S. Department of Defense (Официальный сайт). 2018. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872876/-1/-1/1/EXECUTIVE-SUMMARY-TRANSLATION-RUSSIAN.PDF>. С. 8.
- [20] NATO Summit Guide, Brussels, 11-12 July 2018 // North Atlantic Treaty Organization (Official Website). URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_07/20180718_180711-summit-guide-brussels.pdf.

- [21] London Declaration, 2019 // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm.
- [22] Nonstrategic Nuclear Weapons. Updated September 6, 2019 // Congressional Research Service. URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/RL32572.pdf>. P. 34.
- [23] Franklin Miller, George Robertson, Kori Schake. Germany opens Pandora's box // Centre for European Reform. 2010. URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/bn_pandora_final_8feb10-245.pdf. P. 3.
- [24] Nonstrategic Nuclear Weapons. Updated September 6, 2019 // Congressional Research Service. URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/RL32572.pdf>. P. 35.
- [25] Например, Оливер Майер, Саймон Ланн: Oliver Meier, Simon Lunn. Trapped: NATO, Russia, and the Problem of Tactical Nuclear Weapons // Arms Control Today. 2014. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2014-01/trapped-nato-russia-problem-tactical-nuclear-weapons#1>.
- [26] Nuclear Disarmament Belgium // Nuclear Threat Initiative. 2019. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/belgium-nuclear-disarmament/>.
- [27] Jeffrey Lewis. Belgium's Failed State Is Guarding America's Nuclear Weapons // FP. 2016. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/03/29/belgiums-failed-state-is-guarding-americas-nuclear-weapons/>.
- [28] Belgian Parliament to vote on ending nuclear weapons // ICAN. 2020. URL: https://www.icanw.org/belgian_parliament_to_vote_on_ending_nuclear_weapons
- [29] Nuclear Disarmament Germany // Nuclear Threat Initiative. 2019. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/germany-nuclear-disarmament/>.
- [30] Nuclear Disarmament Italy // Nuclear Threat Initiative. 2019. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/italy-nuclear-disarmament/>.
- [31] Nuclear Disarmament Netherlands // Nuclear Threat Initiative. 2019. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/netherlands-nuclear-disarmament/>.
- [32] Oliver Meier, Simon Lunn. Trapped: NATO, Russia, and the Problem of Tactical Nuclear Weapons // Arms Control Today. 2014. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2014-01/trapped-nato-russia-problem-tactical-nuclear-weapons#1>.
- [33] Nuclear Disarmament Turkey // Nuclear Threat Initiative. 2019. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/turkey-nuclear-disarmament/>.
- [34] Никита Дегтярёв. Турция и американское ядерное оружие // ПИР-Центр. 2019. URL: <http://www.pircenter.org/blog/view/id/364>.
- [35] Ниже рассматриваем документы первой сессии Препкома с 2 по 12 мая 2017 г., второй сессии с 23 апреля по 4 мая 2018 г. и третьей сессии с 29 апреля по 4 мая 2019 г.
- [36] Declaracion de la delegacion cubana bajo el Grupo de Temas 1 "Temas especificos: Desarme Nuclear y garantias de seguridad". 8 de mayo de 2017 // United Nation (Official Website). 2017. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/14684484/cuba.pdf>.
- [37] Statement of Syrian Arab Republic, Preparatory Committee. Vienna 2-12 May 2017. Cluster 3, Peaceful applications // United Nation (Official Website). 2017. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/14684616/syrian-arab-republic.pdf>.
- [38] Statement by H.E. Mr. Reza Najafi, Ambassador and Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the United Nations and other International Organizations – Vienna On Non-Proliferation of Nuclear Weapons at the First Session of the Preparatory Committee for the 2020 NPT Review Conference Vienna. 5 May 2017 // Reaching Critical Will. 2017. URL: http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom17/statements/8May_Iran.pdf.
- [39] Statement by the delegation of the Republic of Kazakhstan at the First Session of the Preparatory Committee for the 2017 Review Conference of the Parties to the Treaty on

- the NonProliferation of Nuclear Weapons. Cluster 1 Specific issues - Nuclear Disarmament and other Provisions of the Treaty // United Nation (Official Website). 2017. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/14684375/kazakhstan-cluster-1-nucdisarm-28-04-17_clean.pdf.
- [40] 中国代表团团长、裁军大使傅聪, 在 NPT“十审二筹”报告审议环节的发言, (2018 年 5 月 4 日) // United Nation (Official Website). 2018. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/18559882/china-statement.pdf>.
- [41] Concluding Statement by Delegation of the Islamic Republic of Iran Second Session of the Preparatory Committee of 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Geneva, 4 May 2018 // United Nation (Official Website). 2018. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/18559868/iran-new-concluding-statement-npt-prepcom-4-may-2018.pdf>.
- [42] Statement by South Africa on the Draft Chair’s Summary at the NPT Second Prepcom, 4 May 2018 // United Nation (Official Website). 2018. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/18559906/south-african-npt-statement-on-the-chairs-summary.pdf>.
- [43] STATEMENT Delivered by Ambassador H.E. Mme. Maria Cleofe, Natividad Permanent Representative of the Philippines to the UN IAEA and other International Organisations in Vienna 2nd Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) 23 April to 4 May 2018, Palais des Nations, Geneva // United Nation (Official Website). 2018. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559497/philippines-printer_20180426_120940.pdf.
- [44] Statement by Chinese Delegation at the Third Session of the Preparatory Committee for the 2020 NPT Review Conference on Nuclear Disarmament // Reaching Critical Will. 2019. URL: http://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom19/statements/2May_China.pdf.
- [45] От лица ДН, как обычно по таким вопросам, выступила Индонезия.
- [46] Statement by Delegation of the Republic of Indonesia on behalf of the Non-Aligned Movement State Parties to the NPT // United Nation (Official Website). 2019. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21492314/indonesia-on-behalf-of-nam-statement-cluster-2.pdf>.
- [47] Statement by: H.E. Gholamhossein Dehghani, Deputy Foreign Minister for Legal and International Affairs At the Third Session of the Preparatory Committee for the 2020 NPT Review Conference New York, 29 April 2019 // Reaching Critical Will. 2019. URL: http://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom19/statements/29April_Iran.pdf.
- [48] Понятно, что Индия не является членом ДНЯО и в данном контексте не рассматривается
- [49] Иран - наблюдатель в ШОС
- [50] Greg Thielmann, Oliver Meier, Andrei Zagorski. Rising From The Ashes: Securing And Expanding Past Achievements In Inf Arms Control // Deep Cuts. 2019. URL: https://deepcuts.org/images/PDF/DeepCuts_WP13.pdf.
- [51] Global Zero Nato-Russia Commission Report. Removing U.S. and Russian Tactical Nuclear Weapons from European Combat Bases // Global Zero. 2012. URL: https://www.globalzero.org/wp-content/uploads/2018/09/gz_nato-russia_commission_report_-_en.pdf.
- [52] 27 апреля на полях ОК ДНЯО 2020 собирались провести мероприятие «Challenging nuclear weapons in Europe».
- [53] 20, 21 мая на полях ОК ДНЯО 2020 собирались провести мероприятие «Simulating negotiations on a nuclear weapons free zone in Europe».

[54] Pavel Podvig, Javier Serrat. Lock them Up: Zero-deployed Non-strategic Nuclear Weapons in Europe // UNIDIR. 2017. URL: <https://unidir.org/files/publications/pdfs/lock-them-up-zero-deployed-non-strategic-nuclear-weapons-in-europe-en-675.pdf>.